изрезать и пересыпать сахаромъ же въ ставики. А буде мало будетъ, все зделать въ лимонатъ [20, с. 25]. А примером для подражания были обычаи итальянцев: *Неаполитанские жители потчиваютъ другъ друга шербетами и лимонадами, а вина пьютъ мало виноградного, а водокъ отнюдь не пьютъ* [21, с. 50].

Таким образом, русский стол изобиловал разными типами кислых или сладких напитков. Все они непременно были сытными – питательными, поэтому и взрослые, и дети увлекались этим питьевым богатством во здравие и веселье свое и приходящих гостей.

При номинации таких напитков чаще употреблялись составные названия, но семантическим ядром любой микрогруппы выступало название однословное типа *квас, кисель, взвар*. В основе номинирования был отличительный признак напитка (кислотность, сладость), технология его приготовления (*взвар* – варить), сырье для изготовления и т.д. К концу старорусского периода увеличивается число новых напитков иноземного происхождения: *чай, кофе*. На изменение номенклатуры напитков и их наименований влияли условия хозяйствования, смена сырья и технологий и иные социально-экономические факторы. В старорусский период было значимо клерикальное влияние на активность употребления тех или иных напитков.

Источники и литература

1. Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. 1 – 3. – СПб., 1890 – 1908.
2. Акты юридические. – СПб., 1838.
3. Архив П.М. Строева. Т. 1 – 2. – Прага, 1915 – 1917.
4. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1 – 3. – СПб., 1861 – 1865.
5. *Востоков, А.Х.* Словарь церковнославянского языка. Т. 1 / А.Х. Востоков. – СПб., 1858 – 1861.
6. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 883. – Д. 19.
7. ГАВО. – Ф. 1260. – Кор. 10. – Д. 232.
8. ГАВО. – Ф. 1260. – Оп. 5. – Д. 167.
9. Дворцовые разряды. Т. 1 – 4. – СПб., 1850 – 1855.
10. Путешествие стольника П.А. Толстого // Русский архив, 1881.
11. Домострой // Чтения в обществе истории и древностей российских, 1881, 1908.
12. Дополнения к Актам историческим. Т. 1 – 12. – СПб., 1846 – 1872.
13. Дела Тайного приказа. Кн. 1 – 4, 1907 – 1926.
14. Житие преподобного Даниила Переяславского. – М., 1908.
15. Книга расходная Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану. – СПб., 1890.
16. Литературное наследство. – М., 1982. – Т. 81.
17. Материалы для истории Воронежа и соседних губерний. Т. 1 – 2. – Воронеж, 1887, 1891.
18. Материалы для истории медицины в России. Вып. 1 – 4. – СПб., 1881 – 1885.
19. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1 – 3. СПб., 1898.
20. Письма и бумаги имп. Петра Великого. Т. 1 – 9. – СПб.; М., 1887 – 1950.
21. Путешествие стольника П.А. Толстого // Русский архив. – 1881.
22. Расходная книга митрополита новгородского Никона // Временник Общества истории и древностей российских. – 1852. – № 13.
23. Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 1 – 4. – СПб., 1884 – 1893.
24. Русская историческая библиотека. Т. 1 – 6. – СПб., 1875 – 1908.
25. Русско-монгольские отношения. Т. 1 – 2. – М., 1959, 1974.
26. *Срезневский, В.И.* Описание рукописей и книг / В.И. Срезневский. – СПб., 1913.
27. *Срезневский, И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка / И.И. Срезневский. Т. 1 – 3. – М., 1958.
28. Стоглав. – Казань, 1887.
29. Столовая книга патриарха Филарета Никитича 1623 – 24 г. // «Старина и новизна». – СПб., 1906 – 1909. – Кн. 11, 13.
30. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – Т. I – IV. – М., 1986.
31. Чтения в обществе истории и древностей российских. – 1847. – № 1.

УДК 070

М.В. Фомина, А.В. Чернов

ИНСТИТУТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕМИЙ И ПРОБЛЕМА «УЛУЧШАЮЩЕГО ОТБОРА» В ОТРАСЛИ (на примере национальных премий в области радиожурналистики)

В статье рассмотрены основные профессиональные конкурсы и национальные премии в области радиожурналистики. Отмечено влияние их идеологии, критериев и результатов на качество регионального вещания. Особое внимание уделяется роли экспертной оценки качества творческого продукта и описанию моделей конкурсного отбора и оценки работ.

Радиовещание, региональная радиожурналистика, профессиональная премия, национальный конкурс, номинация, экспертная оценка, конкурсный отбор.

The main professional contests and national awards in the sphere of radio journalism are considered in the article. The influence of their ideology, criteria and results on the quality of regional broadcasting is underlined in the paper. Special attention is paid to the role of peer review in evaluation of the quality of the creative product and the description of the models of the competitive selection and evaluation of works.

Broadcasting, regional radio journalism, professional award, national contest, nomination, peer review, competition selection.

Споры о феномене профессиональных премий, присуждаемых по разным основаниям и в различных областях, все чаще выливаются в яростные дискуссии о критериях оценки творческого продукта, подходах к такой оценке, принципиальной возможности или невозможности объективных подходов к номинантам. Сам институт профессиональных премий становится предметом полемики в парадигме ухудшающего / улучшающего отбора[1]. Селективные функции этого института в отношении кинематографической, телевизионной продукции, литературных текстов и т.д. превращаются в развернутые дискуссии о роли и месте профессиональных премий в процессе коммерциализации номинантов… Последняя волна такого рода споров охватила широкие интеллектуальные круги страны по поводу премий литературных, прежде всего, «Русского Буккера» – 2011. Но перед этим был раскол в Академии телевидения с демонстративным и публичным выходом из состава жюри, с отказами ряда каналов участвовать в Тэффи и т.д. Примеров можно привести множество.

В рамках данной статьи ограничимся проблемой профессиональных конкурсов, влияниях их процедур, критериев и результатов на качество и структуру регионального радиовещания. Попробуем объяснить, почему именно регионального. Прежде всего, потому, что оно совершенно не описано и не исследовано, хотя бы в общих чертах, как некий медийный институт современного российского общества, обладающий устойчивыми характеристиками и определенным набором доминант, позволяющих отличать его от федеральных вещателей. Более того, сама формулировка «региональное радиовещание», «региональная журналистика» не имеют терминологического характера, их содержание меняется в зависимости от контекста использования. Поэтому, пытаясь описать региональную радиожурналистику в контексте национальных профессиональных премий, мы одновременно попробуем наметить ответ на вопрос: а можно ли всерьез говорить о региональной радиожурналистике как относительно самостоятельной, характеризующейся набором существенных, устойчивых и повторяющихся признаков подсистеме отечественных медиа.

Итак, предметом наблюдения в нашей статье станут наиболее известные профессиональные конкурсы и национальные премии, ориентированные как на национальных, так и региональных вещателей. При этом мы не учитываем специальные региональные конкурсы и премии.[2] Речь пойдет именно об общенациональных проектах. Число таковых невелико. Остановимся на трех из них.

Ежегодная Международная профессиональная премия в области русскоязычного радиовещания **«Премия Попова»** (с 1998 г.), учрежденная Региональным благотворительным общественным фондом содействия развитию Радиовещания в 1998 году. В соответствии с Уставом Фонда[3], предусматривающего содействие в реализации программ, направленных на развитие радиовещания в России, организацию конкурсов, вручение от имени фонда призов, премий, дипломов, за вклад, внесенный в развитие радиовещания, содействие любым физическим и юридическим лицам (в том числе средствах массовых информации) в реализации различных программ, а также в организации и проведении мероприятий в области радиовещания, Премия Попова становится Международной Профессиональной Премией в области русскоязычного радиовещания [5].

Ежегодный Фестиваль информационных радиопрограмм «Вместе Радио» (с 2003 г.). Проект **«Вместе радио»** возник как один из ключевых Фонда независимого радиовещания, созданного в 1999 году по инициативе ВВС МПМ. Заявленные цели Фестиваля: повышение авторитета радио как источника достоверной и оперативной информации; презентация лучших образцов информационных материалов региональных радиостанций; выявление наиболее профессиональных, талантливых сотрудников региональных служб новостей, создание условий для обмена опытом работы с информацией между региональными радиокомпаниями и повышение квалификации производителей информационных радиопрограмм [6].

Единая общероссийская профессиональная премия радиовещателей **«Радиомания»** учреждена Медиасоюзом совместно с Министерством связи и массовых коммуникаций в 2002 году. Цель премии – повышение престижа радио, демонстрация престижа отрасли, обмен опытом и повышение профессионального уровня работников радио. Организаторы стремились создать общенациональный конкурс, который бы реально охватывал все пространство страны, позволил бы привлечь внимание к радио интерес общественности, поднять престиж профес-

[1] Неслучайно ситуация вокруг многих известных премий описывается, начиная со слова «скандал», причем не только российских премий. Общее впечатление о премиях в области литературы за 2010 выразил Владимир Бондаренко: «Впрочем, премии 2010 года – это главный литературный позор. И заказанная юбилейщина «Большой книги», и гламурная эпатажность Букера современной литературе ничего не дают. Думаю, пора забыть об этих премиях. Хорошая проза доходит лишь до шорт-листа» // Литературная России on-lain // http://www.litrossia.ru/2011/01/05876.html

[2] Например, региональные конкурсы, включающие радио-номинации, такие, как: Журналистский конкурс СМИ Северо-запада «СеЗам», Межрегиональный конкурс журналистского мастерства Сибирь – территория надежд, Конкурс имени В.А. Гиляровского среди печатных и электронных средств массовой информации, журналистов (Вологодская область) Региональный журналистский конкурс «Акулы пера» (Томск) и др.

[3] Цели и задачи конкурса были обозначены в Уставе Фонда на официальном сайте Международной Профессиональной Премии Попова области русскоязычного радиовещания в 2010 году. – URL: http:// premiya-popova.ru

сии радийщиков и обеспечить профессиональный рост радиожурналистов [1]. Председатель ГРК «Маяк» и Гильдии Радио Медиасоюза Ирина Герасимова специально подчеркивала: «Изначально нашей целью было поднять имидж радиотрасли и укрепить связь между региональными, федеральными компаниями и сетевыми станциями» [2].

Таким образом, при всем различии в идеологии премий, объединяет их стремление к поднятию профессионализма участников радиорынка, прежде всего, радиожурналистов, повышение внимания и интереса к отрасли в целом.

Гораздо более существенными являются различия в методиках отбора и оценки участников, номинантов и т.д. Принцип отбора и оценки работ **«Премия Попова»** – принимают участие русскоязычные радиостанции независимо от места вещания. Жюри каждого года формируется из лауреатов «Премии Попова» прошлых лет, которые становятся постоянными его членами. Члены жюри не имеют права оценивать конкурсные работы представителей радиостанций, сотрудниками которых они являются на момент работы в жюри. С 2010 г. члены жюри прослушивают все представленные работы. Каждый из них выбирает по одной из прослушанных работ в каждой номинации. Один член жюри – один голос. В случае равного количества набранных голосов решение принимается в пользу той кандидатуры, которой достается голос Президента Фонда развития радиовещания – Дмитрия Дергача.

На **«Вместе Радио»** участники – радиокомпании, зарегистрированные на территории субъектов РФ. Конкурс проводится в два этапа: первый – в федеральных округах, второй – финальный – в Москве. В фестивале могут принимать участие и зарубежные компании, вещающие на русском языке.

Первичный отбор осуществляет Отборочный комитет, формируемый ежегодно из состава членов Экспертного совета. Состав экспертного совета формируется из представителей ФНР, представителей федеральных и региональных радиостанций. В 2011 г. в его составе – 25 человек. Таким образом, отборочный комитет прослушивает все программы, заявленные на фестиваль программ, составляет шорт-лист. Шорт-лист выставляется на суд открытого жюри во время проведения финала. В состав открытого жюри входят представители всех радиостанций, принявших участие в финале регионального этапа. Члены открытого жюри отслушивают все программы, вошедшие в шорт-лист, и путем закрытого голосования (при помощи специальных анкет, по 10-бальной шкале) определяют победителей на каждом этапе.

В рамках процедур предусмотрен специальный механизм, регулирующий качество по номинациям. Подсчитываются средние баллы по каждой номинации и средний балл по фестивалю в целом, если средний балл по номинации ниже среднего балла по фестивалю в целом, первое место в этой номинации не присуждается.

«Радиомания» – на конкурс принимаются работы вещателей, работающих на территории РФ. Один вещатель может представить на соискание Премии не более трех заявок. Заявка на специальную номинацию может быть четвертой. По итогам работы жюри будут выявлены финалисты Премии. Представленные работы оцениваются профессиональным жюри в составе свыше 20 человек – представителей профессиональных ассоциаций, ведущих радиостанций и т.д. В открытой конкурсной документации процедуры принятия решений жюри не прописаны, обозначены лишь подробные критерии в каждой из номинаций. Видимо, решение принимается голосованием членов жюри в каждой номинации. Как отметил в одном из интервью А. Варин, в жюри премии входят «значимые и яркие персоны радиомира. У каждого из них свое мнение по поводу представленных работ, а совокупность этих мнений представляет ту самую объективную картину, которую мы имеем… объявляя лауреатов Радиомании» [7].

«Радиомания» избрала наиболее традиционную и наиболее эгалитарную форму отбора и оценки работ. Кроме того, это единственная их трех премий, за участие в конкурсе которой требуется внести вступительный взнос (в 2011 г. он составил 1000 рублей).

Все премии требуют от своих участников постановки роликов премий в ротацию (например, «Радиомания» требует размещение в эфире станции-участника 120 промо-роликов церемонии), от участников «Премии Попова» требуется размещение баннера «Премия Попова» и медаль «Номинант Премии Попова» на главной станице интернет-сайта участника конкурса, ролики-анонсы «Премии Попова» размещаются в эфире не менее 72 раз в течение трех дней. От участников «Вместе Радио» также требуется размещение промо-роликов фестиваля в эфире радиостанции участницы.

Тем самым подчеркивается отраслевой, индустриальный характер участников всех трех конкурсов, их направленность на продвижение отрасли в целом и адресация не к отдельным, независимым журналистам, а к радиокомпаниям.

В отношении номинаций существует определенная ежегодная динамика. Однако общая их структура в рамках каждой из премий достаточно стабильна.

Премия Попова: в 2010 году объявлены 14 номинаций (Информационный ведущий», «Диджей, музыкальный ведущий», «Информационная программа», «Развлекательная программа», «Репортер» плюс одна внеконкурсная – «За развитие русскоязычного вещания в мире».

«Вместе Радио» – пять номинаций: «Ежедневный информационный выпуск», «Ток-шоу», «Репортаж», «Тематическая программа», «Специальный приз».

«Радиомания» – в 2010 г. предполагалось 21 номинация, составе которых были «Информационно-аналитическая программа», «Утреннее шоу», «Радиотеатр», «Продвижение радиостанции», «Ведущий музыкального эфира» и т.д.

Таблица

Сравнительная динамика участия радиостанций в Премии Попова и Радиомания за 2010 год (по номинациям)

	«Радиомания» - 2010 (количество работ)	«Премия Попова» - 2010 (количество работ)	Примечания
1	2	3	4
Выпуск новостей / информационная программа	17	12	
Ведущий музыкального эфира / ди-джей, музыкальный ведущий	19	20	
Оформление эфира радиостанции / оформление эфира	14	11	
Репортер / репортер	12	9	
Ведущий разговорного эфира / информационный ведущий	9	11	
Программа для детей / детская программа	11	7	
Звукорежиссер	9	11	
Спортивная программа / спортивная программа	9	9	
Развлекательная программа, шоу / развлекательная программа	11	23	
Музыкальная программа, шоу	16	Отсутствует	
Художественное чтение	7	Отсутствует	Работы, заявленные на премию «Радиомания» в данной номинации, на «Премию Попова», заявлены в следующих номинациях: • «Специализированная программа» «Мой Чехов», читает заслуженный артист России Виктор Татарский, «Межгосударственная телерадиокомпания МИР», г. Москва; • «Культурная программа» радиотеатр в рамках программы «Литературные выходные на Ока фм», «Ока fm», Серпуховский район, г. Серпухов
Просветительская, познавательная программа	20	Отсутствует	
Юмористическая программа	3	Отсутствует	
Тематическая программа, рубрика	27	Отсутствует	Работы, заявленные на премию «Радиомания» в данной номинации, на «Премию Попова», заявлены в следующие номинации: • «Специализированная программа»: «Земля Казымская», радиостанция «Норд FM», г. Югорск; • «Развлекательная программа: «Star-дайджест!»; Радиостанция «Радио-Сфера», г. Канск; • Культурная программа «Стиляги», радиостанция «Восток России», г. Хабаровск
Радиотеатр	4	Отсутствует	

Продолжение

1	2	3	4
Информационно-аналитическая программа	13	Отсутствует	Работы, заявленные на премию «Радиомания» в данной номинации, на «Премию Попова» заявлены в номинацию «Специализированная программа», например: «На вольную тему с Эдуардом Колючим» Oka Fm, п. Большевик
Утреннее шоу	8	Отсутствует	Работы, заявленные на премию «Радиомания» в данной номинации, на «Премию Попова», представлены в номинации «Развлекательная программа», например: • утреннее шоу «Двойной эспрессо», ведущие Кирилл Голиков и Маша Есаулкова, «Норд-Fm», г. Югорск; • утреннее шоу «Улетное утро» с Гагариным и Титовым, «Апекс-Радио», г. Новокузнецк
			• Утренняя программа «Зажигание», ведущие Сергей Парфенчук, Олег Поздняков, Александр Блинников, «Авто-Радио из Красноярска», г. Красноярск
Радио-игра	9	Отсутствует	Работы, заявленные на премию «Радиомания» в данной номинации, на «Премию Попова», представлены в номинации «Развлекательная программа», например: радио-игра «На языке любви», «Радио Юнитон», г. Новосибирск
Продвижение радиостанции	7	Отсутствует	
Женский голос	отсутствует	15	
Мужской голос	Отсутствует	13	
«Развлекательная программа»	Отсутствует	23	Жанр развлекательных программ разбит в «радиомании» на несколько номинаций: «Радио-игра», «Утреннее шоу», «Музыкальная программа / шоу»
«Культурная программа»	Отсутствует	11	
«Специализированная программа»	Отсутствует	22	
Специальная номинация – программа, посвященная 65-летию победы в Великой Отечественной войне	36	Отсутствует	Работы, заявленные на премию «Радиомания» в данной номинации, на «Премию Попова», представлены в номинации «Специализированная программа», например: • программа к 65-летию Победы «Последние письма», Радио «Премьер», г. Вологда; • «Май 45-го», «9 мая. Путь к Победе!», ведущая: Ольга Катулкина, “ROKS FM”, Краснодар, Россия; • цикл монологов «Помните!», посвященных 65-летию Победы, «Авто-Радио из Красноярска», г. Красноярск
«Программа о русском языке»	Отсутствует	8	
«Радиолегенда»		Отсутствует	Объявляется в рамках церемонии награждения лауреатов
За развитие русскоязычного радиовещания в мире	Отсутствует		Объявляется в рамках церемонии награждения лауреатов

Примечания: анализ авторских работ, заявленных на обе премии, показал, что часто одна работа заявляется в два конкурса, при этом, если номинации не совпадают, то заявка подается в наиболее подходящую. Такие работы, заявленные в сходные номинации разных премий, отмечены в таблице в графе «Примечания»

Участники конкурсов имеют возможность участия сразу во всех трех конкурсах, что и происходит ежегодно. Как правило, региональные компании рассылают свои программы для участия во всех трех конкурсах. Например, 2010 год – ведущий музыкального эфира «Радио – Сфера», Канск, Максим Третьяков заявлен в данной номинации на «Радиомании» и в качестве номинанта «диджей, музыкальный ведущий» на Премии Попова. «Радио Мария FM» г. Киров заявлялась с новостным выпуском во все три премии и т.д.

Две премии из трех – «Премия Попова» и «Радиомания» дают возможность знакомства с работами номинантов через Интернет-ресурсы: «Премия Попова» вывешивает все поступившие работы на своем сайте, «Радиомания» использует для этой цели ресурс Рамблер-аудио. В отличие от них «Вместе Радио» не дает списков номинантов, вывешиваются на интернет ресурсе Премии только работы победителей в номинациях, а участникам фестиваля, присутствующим непосредственно на обсуждении конкурсных программ, предоставляются компакт-диски с работами, попавшими в короткий список по всем номинациям. «Вместе Радио» реализует такой поддерживающий проект, как специальные семинары в рамках региональных этапов для участников конкурса. При этом очевидно, что региональные участники ориентируются на определенную систему критериев, формирующую систему ожиданий в будущей связке «жюри – конкурсанты».

Каковы же выводы из данных наблюдений?

Три ведущих национальных премии в области радиовещания демонстрируют различные подходы к организации экспертной оценки качества творческого продукта. Роль экспертной оценки в области культурных феноменов исключительна и на данном этапе вряд ли может быть заменена другими методиками, даже с теми возможностями, которые предоставляет интернет.

При этом, как всегда в случае использования экспертных суждений в отношении качества продуктов экономики символического обмена, возникает проблема асимметрии информации, выявленная нобелевским лауреатом Дж. Акерлофом и детально исследованная в работе А. Долгина. В отношении исследуемой нами проблемы важно понять, являются ли профессиональные премии тем специальным институтом, устраняющим информационные перекосы, либо они являются часть стихийно сложившегося института коллаборационистской селекции, ведущего к ухудшающему отбору в отрасли.[1] Последний же ведет к стагнации и потере конкурентных преимуществ отрасли в целом, вытеснению ее в рыночные маргиналы.

Организаторы профессиональных конкурсов и премий в области радиовещания на сегодняшний день демократичнее своих коллег из сферы литературной критики, кинематографа и т.д. Они больше заточены на продвижение интересов отрасли в целом. Безусловно, премии в области радиовещания в максимально возможной степени выполняют задачу профессиональной селекции, и роль коллаборационистского отбора (терминология А. Долгина) здесь минимальна.

Вместе с тем, очевидна и достаточно опасная тенденция «профессионального эскапизма», проявляющаяся в формировании закрытых конкурсных структур с недостаточно прописанными правилами селекции работ участников. Именно этот профессиональный эскапизм стал доминирующим в литературных премиях и вызвал столь болезненную реакцию на их результаты в 2010 году.

Безусловно, вовлечение в процесс обсуждения, прямой или косвенной оценки профессиональной среды, как этот делается в рамках Премии Попова посредством специальных механизмов ежегодного формирования состава жюри, или же достаточно сложная двухэтапная процедура селекции участников в рамках «Вместе Радио» расширяет сферу конкурсного охвата, делает сам процесс определения победителей более демократичным и понятным. Это не отвечает на вопрос: повышается ли качество отобранных работ при такой организации процесса. Очевидно, что есть свои сильные стороны у «демократической» и у «элитарной» моделей. Последняя более приближена к норме, она предполагает, что носителями знания о качестве творческого продукта является определенная экспертная среда, при этом определение уровня качества – следствие консенсуса внутри этой замкнутой экспертной среды. Первая предполагает, что норма качества в отрасли динамична, она формируется здесь и сейчас и важно уловить консенсус мнений и суждений, определяемый конкретной ситуацией по поводу конкретного продукта.

Но тут встает другой вопрос. Насколько «заповедник профессионализма», как часто величают отечественное радиовещание, независим от собственных аудиторий. И вот здесь все оказывается очень сложно. Но это уже другая проблема, требующая специального рассмотрения. Хотя она, безусловно, связана с институтом национальных профессиональных премий, его состоянием и перспективами.

[1] «Для того чтобы рынки товаров и услуг неявного качества прогрессировали, они должны подкрепляться специальными институтами, устраняющими информационные перекосы. В противном случае рынки вообще не возникнут или будут деградировать из-за оттока неудовлетворенных участников. Трудно найти сферу, где информационное неравенство продавцов и покупателей было бы сильней, чем в культуре. Продавцам о товаре здесь известно все или почти все, а покупателям – крайне мало» [3, с. 115]

Источника и литература

1. Андрей Шамрай, председатель Оргкомитета Премии «Радиомания»…< Интервью информационному агентству OnAir.ru>. – URL: http://www.onair.ru/main/themes/view/THID__66/

2. Ирина Герасимова о Премии «Радиомания»…< Интервью информационному агентству OnAir.ru>. – URL: http://onair.ru/video/themes/view/THID__53/

3. *Долгин, А.* Экономика символического обмена / А. Долгин. – М., 2007.

4. Литературная Россия on-lain. – URL: http://www. litrossia.ru/2011/01/05876.html

5. Официальный сайт Премии Попова. – URL.: http:// www.premiya-popova.com

6. Официальный сайт Фестиваля информационных радиопрограмм «Вместе радио». – URL: http://www. radiofestival.ru/

7. «Радио соединяет людей»…< Интервью президента ВКПМ Александра Варина>. – URL: http://www. mediaguide.ru/?p=news&id=4a1e4160

УДК 81’373.2

Ю.И. Чайкина

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА В НОВГОРОДСКИХ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ

В статье рассматриваются календарные и некалендарные женские имена, а также имена, восходящие к полным или неполным формам личного имени мужа. Анализируется семантика некалендарных личных имен, выявляется степень их частотности в берестяных грамотах разных городов Новгородской земли. При этом отмечается активность полных форм женских личных имен и делается попытка выяснения причин этого явления.

Календарные и некалендарные женские имена, способы именования женщин в письменных памятниках XVI – XVIII вв.

The article considers the calendar and noncalendar women’s names and the names dating back to the complete or incomplete forms of the personal name of a husband. The semantics of noncalendar personal names is analysed and the degree of their frequency in the birch bark writings of different Novgorod cities is defined in the paper. The activity of non-reduced female personal names is observed, and an attempt to find out the factors causing this phenomenon is made.

Calendar and noncalendar female names, ways of naming women in written monuments of the XVIth–XVIIIth centuries.

В работах отечественных ономастов (А.М. Селищева, В.К. Чичагова, С.И. Зинина, А.Н. Мирославской и др.) личные имена, отчества, прозвища и фамилии изучаются по памятникам XV – XVIII вв. Речь идет, главным образом, об именованиях мужчин, поскольку женские антропонимы в источниках отмечаются намного реже. Это положение справедливо и по отношению к новгородским берестяным грамотам. Исследователи древненовгородского антропонимикона посвятили свои работы в основном мужским календарным и некалендарным личным именам (см., например: [4], [9], [10], [11], [12]). Считаем, однако, что оставить без внимания анализ пусть и ограниченного количества женских личных имен мы не вправе: речь идет о таком отдаленном историческом периоде (XI – XIV вв.), что каждый дошедший до нас лингвистический факт имеет исключительную ценность для исторической ономастики и шире – исторической лексикологии. Хотя такой небольшой материал не дает возможности сделать какие-то обобщающие выводы о составе и структуре женского именника древнего Новгорода.

Материалы для статьи в основном извлечены из книги А.А. Зализняка «Древненовгородский диалект» [4], где приводятся тексты всех грамот, найденных до конца 1994 г. В исследовании А.А. Зализняка опубликованы тексты грамот, обнаруженных в ходе раскопок не только в Новгороде Великом, но и в ряде других городов – прежде всего Старой Руссе (далее – Ст. Р.), Звенигороде (Звен.), Смоленске (См.), Пскове. На наш взгляд, особенно интересны материалы по антропонимии Старой Руссы.

Судя по источникам, женщины в древнем Новгороде именовались двумя способами: личным именем (календарным или некалендарным) и по имени мужа. Состав именования был представлен одним антропонимом (синтетические номинации). Обратимся к первому способу – именованию с помощью личных имен. В составе некалендарных личных имен (всего их 15) два имени двуосновные (композиты), остальные – одноосновные. К композитам относится полное имя *Передслава* (№ 328)[1] и неполное – *Сторонька* (Ст. Р., № 5). По мнению А.А. Зализняка, *Сторонька* восходит к *Сторонислава*, в др.-польск. *Stronislawa* и *Stronislaw* [4, с. 278]. Одноосновные личные имена характеризуют внешний облик именуемой: *Милка* (Ст. Р., № 216), *Страхота* (Ст. Р., № 20), *Безубая* (Ст. Р., № 21), *Миляна* (№ 541); ее характер: *Нежка* (№ 644); обстоятельства рождения ребенка: *Втора* (Ст. Р., № 20), *НедЪлька* (Ст. Р., № 21); национальность: *Чудка* (Ст. Р., № 22). Как видно, большинство женских некалендарных личных имен отмечено в берестяных грамотах Старой Руссы, в новгородских источниках они встречаются крайне редко.

Календарных женских имен в исследуемых грамотах около 40. Частотность их различна. Большая степень частотности отмечена у имен *Анастасия* (15), *Мария* (12), *Христина* (7), *Ефимья* (7), *София* (6), *Яна* (6); менее частотны *Евдокия* (5), *Ульяна* (5), *Федосъя* (5), *Февронiя* (4), *Марфа* (4), *Маремъяна* (3), *Домна* (3), *Анна* (2), *Фекла* (2), *Марина* (2), *Мирофа* (2), *Катерина* (2); единично употребление

[1] При каждом антропониме указывается номер берестяной грамоты.